

Обыкновенная история гаги обыкновенной

Александра Горяшко

Как у большинства уток, окраска самки и самца гаги различна. Самка рыжевато-бурая, с темными пестринами. Самцы-гагуны издали кажутся черно-белыми, но в окраске их оперения присутствуют и зеленоватый, и розовый, и рыжий цвета

Гага, гагга, гавка — утка, от которой идет самый ценный, нежный пух.

В.И.Даль. Толковый словарь русского языка

Эта птица известна человеку уже не одно тысячелетие. Кости обыкновенной гаги находят практически на всех северных приморских стоянках каменного века: видимо, древние люди с удовольствием ели ее мясо. Однако позже человек обратил внимание на гагачий пух — лучший в мире естественный утеплитель.

Своими уникальными свойствами гагачий пух обязан особому строению пушинок. На маленьком мягком стержне находится много (60–80) длинных извилистых бородак первого порядка, которые снабжены большим количеством необычно удлиненных бородак второго порядка. Благодаря такому строению все пушинки прочно связываются между собой, и даже при сильном ветре пух не разлетается, а держится комками. Прочное сцепление пушинок обеспечивает пуху эластичность и делает его хорошим теплоизолятором — ведь между бородачками всегда остаются воздушные прослойки.

Мы не знаем точно, когда человек открыл для себя уникальные свойства гагачьего пуха, но несомненно одно: именно с этого момента жизнь гаги

начала подвергаться наибольшей опасности.

Любой вид животных столетиями учится спасаться от своих естественных врагов. Тонко выверенные взаимоотношения хищника и жертвы в природе позволяют сохранить оптимальную численность обоих. Но когда в роли хищника оказывается человек, дело оборачивается катастрофой. Как правило, он не успокаивается, пока не сведет численность жертвы к нулю.

Можно только посочувствовать тем видам, которые считаются вредными. Но и животным, объявленным полезными, в большинстве случаев не позавидуешь. И пример тому — история безусловно полезной для человека гаги. Только к началу XX века, когда ее популяции на Белом море и Мурмане оказались под угрозой вымирания, человек наконец спохватился. Специально для сохранения гаги был создан Кандалакшский заповедник — подобного внимания удостоились весьма немногие виды.

Что же это за птица такая и почему понадобилось создавать целый заповедник, чтобы ее сохранить?

Кто такая гага и как она живет

В группу гаг объединяют четыре вида морских нырковых уток, обитающих

большой частью в высоких широтах северного полушария. Пятый вид — нелетающая лабрадорская гага, ранее встречавшаяся у североатлантического побережья Канады, — был уничтожен еще в XIX веке. Все гаги, за исключением обыкновенной (*Somateria mollissima*), гнездятся только на арктических берегах Евразии и Северной Америки, а обыкновенная, кроме того, размножается и на побережье многих морей умеренного климата, в частности Балтийского. Она обычна у берегов Дании, Германии, Нидерландов, в период гнездования многочисленна на морских островах Швеции, Финляндии, Эстонии. В сороковые годы XX века эти утки появились даже в северо-западной части Черного моря, где сначала только зимовали, а потом стали и гнездиться. В западном секторе Арктики ареал гаги охватывает Гренландию, Исландию, Шпицберген, Землю Франца-Иосифа и Новую Землю.

Продолжительность жизни этих птиц в природе может достигать пятнадцати и более лет, но большинство из них не доживает и до десяти. Особенно редко удавалось перевалить за этот рубеж именно обыкновенной гаге. Солидные размеры (вес взрослой птицы около 3 кг), крупные съедобные яйца и конечно же редкостный пух, который имеется только у самки и только на нижней части гру-

*За время существования
Кандалакского заповедника
его территория значительно
выросла. Под охраной нахо-
дится все живое, но эмблемой
заповедника по-прежнему
остаются гаги*

*Сидящая на гнезде
самка насторожилась,
заметив приближение
человека*

ЗЕМЛЯ И ЕЕ ОБИТАТЕЛИ

ди и брюшка, сослужили ей плохую службу. Да и гнездится обыкновенная гага, как правило, весьма кучно. На небольшом островке порой бывает сразу 50–100 гнезд, расположенных в полуметре друг от друга.

Всю жизнь обыкновенная гага проводит в море, питаясь донными беспозвоночными — моллюсками (особенно ей нравятся мидии), червями, ракообразными, иногда морскими ежами и звездами. Растительного корма в рационе утки немного. Гага может ловить и мелкую рыбу, тем более что взрослые птицы способны нырять за кормом на глубину до десяти (иногда 15–20) метров и пробыть под водой до минуты.

Лишь во время гнездования гага надолго выбирается на берег. А поскольку средств защиты от наземных хищников у нее немного, то выводить птенцов она предпочитает на небольших безлесных островках (на Белом море их называют лудами), где нет крупных хищников. В начале периода размножения самцы кочуют у островов, собираясь в стаи, а затем уходят к местам массовой линьки. Гнездо строит самка, выбирая для этого расщелины между камнями, густые кусты можжевельника или укромное место под низко стелющимися ветвями елей. На самку же ложится и вся забота о сохранении потомства.

Чтобы построить гнездо, гага сна-

чала делает лунку, разгребая растительную подстилку и утаптывая грунт. Затем самка выщипывает пух из груди и брюшка, достигая при этом двойного эффекта. Из выщипанного пуха образуется нежнейшее, необычайно теплое гнездо, а на груди у гаги появляется так называемое наседное пятно: этим местом она согревает отложенные яйца.

Вес выщипанного пуха всего лишь около 20 граммов, но благодаря его пышности гнездо получается довольно большим, мягким и удобным. В кладке бывает от трех до шести крупных зеленоватых яиц. В день утка откладывает обычно по одному яйцу и, когда появится последнее, начинает насиживание, которое продолжается 28 дней. Все это время гага практически ничего не ест. Она сходит с гнезда лишь раз в сутки, отсутствуя от 15 минут до часа. Неудивительно, что к моменту вылупления птенцов птица теряет до 40% веса.

Отлучаясь, гага укрывает яйца пухом, отходит подальше от гнезда и лишь тогда взлетает, чтобы не привлечь внимания хищников к кладке. В случае внезапной опасности, когда птица вынуждена взлететь сразу с гнезда, она обдаёт яйца струей даже не помета, а особого, весьма зловонного содержимого средней кишки — иногда это помогает отпугнуть хищников.

Иногда, но не всегда. И в период откладывания яиц, и во время насиживания гнездо могут разорить крупные чайки или вороны, его может найти перебрвавшаяся на остров лиса или собака, может затопить высокий при-

лив, если молодая самка по неопытности устроила его слишком близко к воде. А если птицу тревожили, да еще не один раз, особенно на ранних стадиях насиживания, она и сама иногда бросает яйца. Но чем ближе вылупление птенцов, тем реже самка покидает гнездо, тем плотнее сидит на нем. В это время к гаге можно подойти совсем близко, а иногда даже дотронуться до нее — птица взлетит лишь в самый последний момент.

В северных районах птенцы у гаги появляются во второй половине июня — начале июля. Весит новорожденный гагаченок — коричневый комочек пуха с белыми бровками — всего 75 граммов. Как только обсохнет последний птенец, мамаша вместе с выводком направляется в море и в гнездо уже не возвращается.

Многие гаги гнездятся не у самого берега, а в десятках метров от него. Пока однодневные гагачата преодолевают нелегкий путь к воде, пробираясь среди камней и кустов, часть выводка может погибнуть от нападения пернатых хищников. Ну а те, кому повезло добраться до моря благополучно, начинают усиленно кормиться под присмотром мамы. Они ищут моллюсков на литорали и мелководье, собирая корм с поверхности или опуская голову в воду. Самостоятельными гагачата становятся не скоро, в возрасте 80–90 дней, когда полностью отрастают перья на крыльях.

В море гагачьи выводки подстерегает множество опасностей, но все-таки здесь они защищены гораздо лучше, чем на суше. При первых призна-

Пять яиц — наиболее типичная для гаги величина кладки. Пуха, однако, в этом гнезде почти нет, яйца лежат прямо на травяной подстилке

Такое пышное гнездо встретишь не часто. На яйцах видны проклевы — гагачата вот-вот появятся на свет

как угрозы птенцы рассыпаются в разные стороны и ныряют, а самка грозно гогочет, приподнимаясь над водой и отпугивая агрессора. Выводки часто объединяются в группы. К ним могут присоединиться и самки, не имеющие птенцов. С этого момента все взрослые птицы сообща защищают гагачат, а если одна из самок погибнет, другая берет на себя заботу о ее детях. Таким образом, гаги наиболее уязвимы в тот период, когда они вынуждены находиться на суше, насиживая кладку и дожидаясь вылупления птенцов. Именно этот месяц, самый трудный и самый важный для продолжения гагачьего рода, использовал в своих целях человек на протяжении нескольких столетий.

История гагачьих несчастий на Руси

Что касается письменных источников, то упоминания о гаге встречаются еще в русских летописях и монастырских записях. И, как правило, речь в них идет о промысле гаги, сборе ее яиц и пуха на Белом и Баренцевом морях. А в записях, относящихся к 1611 году, отмечается, что яйца гаги в Кольском остроге и его окрестностях — обычный вид пищи населения. В документах XVII века «пух птичий» фигурирует как предмет торга с Западом, составляющий одну из серьезных статей экспорта. Занимались торговлей такого рода в основном монахи. Из одного только Крестного монастыря на острове Кий в 1660 году

голландцы вывезли 47 пудов ценного сырья.

Россия оставалась крупным экспортером гагачьего пуха на протяжении нескольких веков. И все было бы неплохо, если бы собирали его по-другому. Дело в том, что, если брать пух, когда выводок уже ушел в море, никакого ущерба гаге от этого не будет. Но после 28-дневного насиживания пух становится грязным, и очистить его — дело нелегкое. В него попадают кусочки подстилки, скорлупа яиц, он может быть мокрым от дождей и грязным от помета. А любой самый маленький кусочек грязи держится в пухе исключительно крепко, его невозможно просто стряхнуть, каждый придется вынимать вручную. Чтобы тщательно очистить горку пуха, уместающуюся на ладони, иногда требуется несколько дней. А вот пух в только что сделанном гнезде еще совсем чистый. Но даже если взять сам лишь пух и не трогать яиц, самка после такого потрясения почти наверняка бросит гнездо, и кладка будет обречена на гибель. А ведь именно так столетиями собирали пух в России, и результат не замедлил сказаться.

В 1771 году появилось первое известное нам сообщение об усиленном разорении гнезд гаги русского естествоиспытателя и путешественника Н. Озерецковского, проехавшего ради изучения быта поморов и рыбных промыслов вдоль мурманского берега. Пух на Мурмане собирали во время массовой кладки яиц, не упуская при этом возможности собрать заодно

яйца и подстрелить самку. В результате к середине XVIII века гага почти полностью исчезла из окрестностей самого крупного поселения здешних мест — Колы, заметно сократилась ее численность на всем побережье Мурмана и Белого моря. А между тем примерно в это же время, в 1702 году, в Исландии вышел королевский указ, который установил за уничтожение гаги тюремное заключение, а в 1784 году здесь появился документ, назначивший премию за лучшее устройство и ведение гагачьих хозяйств. И видимо, указы эти неукоснительно выполнялись, поскольку в наше время исландские гаги не только не боятся человека, но даже устраивают гнезда рядом с его жилищем, на окнах и у порогов зданий, под лодочными навесами.

Впрочем, в России, видимо, тоже понимали, чем грозит исчезновение гаги, — ведь она была источником ценного сырья. В середине XIX века и у нас стали предприниматься попытки охраны гагачьих гнездовий на Белом море, например пытались ввести ограничения на сбор пуха. Толку от этого было, однако, немного. Предписания практически не выполнялись, так как контроль за их соблюдением был возложен на деревенских старост, вряд ли вообще одобрявших всю эту затею.

Веками практиковавшееся разорение продолжалось. На острове Колгуев в 1853 году 15 мезенских охотников могли собрать до 100 пудов пуха за сезон. В 60-х годах XIX века гаг

Только что обсохший гагачонок уже окольцован сотрудниками заповедника

ЗЕМЛЯ И ЕЕ ОБИТАТЕЛИ

ностью запрещалось посещение островов с массовыми гнездовьями.

И наконец, 7 сентября 1932 года было принято решение об организации Кандалакшского охотничьего, как он тогда именовался, заповедника. Впрочем, мгновенного решения всех проблем это, естественно, не означало. Прошло еще немало времени, прежде чем заповедник действительно заработал, а охрана гаги действительно наладилась. Вплоть до 1939 года ведомства никак не могли решить, кому он должен подчиняться. Менялись начальники, менялись представления о том, как и чем должен заниматься заповедник, были даже сомнения — а нужен ли он вообще? И только в 1939 году, после принятия постановления СНК РСФСР «Об образовании Кандалакшского государственного заповедника», положение его упрочилось. Статус «государственный» означал, что заповедник сам владеет своей территорией и имеет право установить на ней круглогодичную охрану.

И вот тогда, насколько мы можем судить по сохранившимся данным, уже самые первые попытки охраны стали немедленно сказываться на численности гаги. В 1933 году при учете было обнаружено всего около 300 гнезд, в 1934-м — уже 417, в 1935-м — 550, а в 1936-м — 682. Сейчас в Кандалакшском заповеднике живет около 18–20 тысяч взрослых птиц, здешние популяции обыкновенной гаги вполне устойчивы и являются одними из самых крупных на территории нашей страны.

В общем, на этот раз все обошлось, и гагу удалось сохранить от полного уничтожения. И все же в заключение я хочу привести слова школьницы из юннатской группы, работавшей летом в заповеднике: «Человек, хоть раз увидевший птенца гаги, должен понять хрупкость природы Севера». И она абсолютно права — природа Севера действительно хрупка, и в бережном отношении нуждается не только гага.

отстреливали регулярно. А со Шпицбергена и Новой Земли шхуны доставляли в Архангельск по 20–30 тысяч гагачьих яиц ежегодно. Фунт пуха-сырца (то есть неочищенного пуха) стоил 30 копеек, очищенный продавали в Петербурге по 6–7 рублей за фунт, так что позволить себе спать на гагачьей перине могли только исключительно богатые люди. Впрочем, большая часть пуха шла на экспорт.

Истребление гаги продолжалось и в начале XX века, хотя птиц становилось все меньше и меньше. Если в середине XIX века в России заготавливали более 50 тонн пуха за сезон, то в двадцатые годы XX века собирали не больше 10 тонн.

Успехи охраны

До XX века гагу как следует охраняли только в монастырских владениях Соловецкого и Трифоно-Печенгского монастырей — на Соловецких островах в Онежском заливе Белого моря и Айновых островах на Западном Мурмане. В результате бережного отношения к ценной птице количество гнезд на Айновых островах увеличилось с 50 (1887 год) до 2060 (1913 год). На Соловках было сделано еще больше. Для повышения численности популяции и одомашнивания гаги здесь даже искусственно инкубировали ее яйца, причем довольно успешно. В монастырских владениях было создано прекрасное гагачье хозяйство, то есть гага практически ста-

ла домашней птицей и гнездилась на всей территории монастыря. После исчезновения монастырей подобные отношения с гагой в нашей стране не удавалось наладить больше никому.

А первые попытки серьезной научной охраны гаги, основанные на знании ее биологии, начались только в конце 1920-х годов. Обследовав в 1927 и 1929 годах мурманское побережье, крупный отечественный зоолог А.Н.Формозов убедился, что гагачьи гнездовья разоряются повсюду. Он развернул активную деятельность в защиту гаги, опубликовал несколько статей с рекомендациями по ее охране. «Гага так же ценна среди птиц Северного моря, как соболь среди пушных видов тайги», — писал А.Н.Формозов.

Вопрос о защите ценной птицы встал на государственном уровне. В 1930 году на всей территории страны был объявлен полный запрет на добычу гаг, сбор, покупку, продажу и хранение гагачьего пуха, шкурок и яиц. Правда, касался он, к сожалению, только частных лиц, охотничьим хозяйствам заготовка пуха была разрешена. Предполагалось, что они же будут охранять гнездовья гаги. Но уже весной 1931 года Кандалакшский райисполком принял постановление об охране гаги и восстановлении гагачьего хозяйства в Кандалакшском заливе Белого моря. Впервые на законодательном уровне была сделана попытка организовать сбор пуха так, чтобы не вредить птицам, не тревожить их до схода выводков на воду. Кроме того, с весны до середины июля пол-